

Лань Сичжу изначально планировал допить вино и отправиться отдыхать в палатку, но по непонятной причине почувствовал, как его тело становится всё горячее.

Вино оказалось настолько крепким, что эффект проявился почти мгновенно — вскоре он уже покрылся испариной.

Заметив, как лицо Лань Сичжу становится всё более бледным, Яо Гуйлинь, внимательно наблюдавший за ним, с беспокойством спросил:

— Генерал, что с вами?

Его слова привлекли внимание окружающих. Все взглянули на Лань Сичжу и увидели, как его щёки покраснели, а глаза стали мутными.

Это напоминало признаки отравления афродизиакком.

Все встревожились и поспешили отвести Лань Сичжу обратно в палатку.

Откуда в армии могло взяться такое вещество?

Они знали, что их генерал обладал крепким здоровьем — пара бокалов вина не могла вызвать такого состояния.

Скорее всего, кто-то подмешал в напиток яд, направленный исключительно против него.

— Я вспомнил! Недавно какой-то солдат подошёл к генералу с тостом, и тот из вежливости выпил. Кто знает, не было ли в том вине чего-то?

Вообще, подобные действия нарушали устав, но их генерал был добрым и снисходительным человеком, поэтому не стал унижать новобранца. Возможно ли, что в том вине действительно было что-то не то?

Они переглянулись — в сердцах каждого поселилась тревога. Среди солдат было множество людей: не только из их отряда, но и те, кого прислал император. Не исключено, что кто-то задумал навредить их генералу.

— Быстрее, позовите военного врача! — воскликнул один из них.

Врач прибыл почти сразу. Осмотрев покрасневшее лицо Лань Сичжу и проверив вино, которое тот пил, он нахмурился:

— Этот яд я видел в Силань. После приёма он вызывает слабость, а на начальном этапе действует как афродизиак.

Действительно, это был афродизиак! Но в этой глуши, где не было женщин, как можно было избавиться от его эффекта?

— Можно ли справиться самостоятельно? — спросил Яо Гуйлинь.

Солдаты также забеспокоились.

— Можно... — врач замялся, пренебрегая осторожностью в выражениях. — Но если ничего не делать... в будущем могут быть серьёзные последствия.

Все замолчали.

Для такого дисциплинированного человека, как Лань Сичжу, это было настоящим унижением. Он всегда был сдержан и чистоплотен, а теперь оказался отравлен в таком месте. Это было похоже на удар по лицу.

Кто же мог ненавидеть его настолько сильно?

Однако сейчас было не время для размышлений. Они должны были оставить Лань Сичжу наедине с собой.

Врач дал остальным знак:

— Среди нас затесался предатель. Нужно скорее его вычислить.

Все кивнули в знак согласия.

Люди один за другим покинули палатку. Зрение Лань Сичжу начало затуманиваться.

Ему было так жарко... Кто-нибудь, помогите...

В этот момент его коснулись прохладные руки.

— Генерал, вам плохо?

Лань Сичжу медленно открыл глаза и увидел обеспокоенное лицо Яо Гуйлиня. Он махнул рукой:

— Всё в порядке, уходи...

Все уже ушли — зачем Гуйлинь оставался здесь?

Разве он не слышал, что среди них есть предатель? Эти грубые солдаты не справятся без Яо Гуйлиня.

К тому же...

Он выдохнул с усилием, его лицо выражало муку. Он не хотел, чтобы подчинённые видели его в таком жалком состоянии.

Но Яо Гуйлинь покачал головой, его взгляд был полон сострадания:

— Генерал...

Видя, что тот не уходит, Лань Сичжу начал терять терпение:

— Что ты хочешь?

В следующий момент он понял замысел этого человека.

Яо Гуйлинь медленно расстегнул свою одежду, обнажив белую грудь:

— Ваш покорный слуга груб и неотёсан, но если генерал не возражает, воспользуйтесь мной.

Лань Сичжу широко раскрыл глаза и сквозь зубы прошипел:

— Яо Гуйлинь, ты с ума сошёл!

=====

— Ваш покорный слуга... говорит серьёзно.

Взгляд Яо Гуйлиня был полон искренности, его одежда наполовину спущена, обнажая белоснежные ключицы.

Какая нелепость!

Лань Сичжу мысленно ругал себя. Только теперь он понял значение платка, спрятанного в рукаве Яо Гуйлиня.

«День за днём думаю о тебе, но не вижу, пью воду реки Чанцзян вместе с тобой».

Какой же он смелый!

Яо Гуйлинь был его самым верным подчинённым, человеком, которому он доверял больше всех в армии. Кто бы мог подумать, что тот скрывал такие чувства!

Лань Сичжу тяжело дышал, его глаза покраснели. Он из последних сил закричал:

— Убирайся!

Но его голос звучал едва ли вполсилы.

— Генерал, не прогоняйте меня, — прохладные руки Яо Гуйлиня касались лица Лань Сичжу. Для него, пылавшего от желания, это было подобно долгожданному дождю в засуху.

— Это я сошёл с ума, я осмелился, я переступил границы.

Он давно испытывал чувства к своему генералу.

Когда он впервые осознал это, его переполняли стыд и ненависть. Он презирал себя за такие мысли, за свою бесстыдность.

Но он проводил с Лань Сичжу слишком много времени, и эти мысли не покидали его. Каждый раз он избегал смотреть на лицо генерала, боясь потерять себя.

Но всё было напрасно. Он уже давно погрузился в эти чувства.

Все эти годы в Сайбэй он усердно трудился, выполняя обязанности подчинённого. Он думал, что хорошо скрывает свои чувства, но не ожидал, что сегодня они проявятся на глазах у всех.

К счастью, никто не догадался, что объектом его чувств был Лань Сичжу — все решили, что речь о какой-то девушке.

Какая девушка могла бы заставить его так тосковать?

Возможно, сегодня он тоже потерял рассудок. Увидев, как Лань Сичжу страдает от яда, он не смог уйти.

Яо Гуйлинь наклонился и поцеловал волосы Лань Сичжу:

— Генерал, позвольте мне один раз. Здесь больше никого нет — вам будет очень тяжело, если вы будете сдерживаться.

Лань Сичжу изо всех сил пытался подавить жар в животе, но чем больше он старался, тем сильнее становилось желание.

— Гуйлинь, если ты не хочешь, чтобы я возненавидел тебя после того, как приду в себя, уходи сейчас...

Он смягчил тон, пытаясь договориться.

Лань Сичжу был человеком принципов. Его остатки здравого смысла подсказывали: если сегодня он поддастся Яо Гуйлиню, то в будущем они больше не смогут общаться как прежде.

— Генерал...

Яо Гуйлинь сжал губы, явно не желая уходить.

Он продолжил свои действия, на этот раз попытавшись снять одежду с Лань Сичжу. Его холодные пальцы коснулись плеч генерала — тому было трудно оттолкнуть его.

Лань Сичжу изо всех сил держался за последние нити разума, не поддаваясь на уговоры. Но его сознание было затуманено — он не мог противостоять человеку с ясным рассудком.

Когда Лань Сичжу уже думал, что Яо Гуйлинь вот-вот разденет его, снаружи раздался громкий крик:

— У предателя есть сообщники! Защитите палатку генерала!

Снаружи сразу же послышался звон мечей.

Яо Гуйлинь изменился в лице и остановился. Он посмотрел в сторону палатки, затем опустил взгляд на Лань Сичжу, закрывшего глаза.

В его глазах мелькнула борьба — он колебался.

Как бы то ни было, безопасность Лань Сичжу была важнее всего. Он должен был остаться снаружи и не допустить проникновения убийц.

Он поцеловал брови Лань Сичжу:

— Генерал, подождите меня.

На самом деле Яо Гуйлинь понимал: после этого он больше не сможет вернуться к прежним отношениям. Он не только не получил желаемого, но и навсегда отдалился от генерала.

Он всё же не до конца потерял рассудок и лишь теперь осознал, насколько шокирующими были его действия.

Но возможности вернуть всё назад уже не было.

Он схватил меч и выбежал наружу, чтобы защитить палатку Лань Сичжу от убийц, дав тому время справиться с ядом.

Эти предатели были поистине коварны, придумав такой подлый план. Если бы Лань Сичжу погиб здесь, последствия были бы непредсказуемы для кавалерии Сюаньюй и армии Бэйжун.

Снаружи дул холодный ветер, который немного охладил его пыл. Он постарался отогнать посторонние мысли, забыть о только что произошедшем.

Но в следующий момент Лань Сичжу вышел из палатки с мечом в руке.

— Гуйлинь...

Он окликнул человека перед собой.

Сердце Яо Гуйлиня наполнилось теплом. Хотя генерал и не принял его чувств, в самый опасный момент он всё же доверял ему.

Авторское примечание: Ваше желание увидеть Лань Сичжу в роли атакующего исполнилось! Кроме того, сегодняшняя глава такая объёмная, ха-ха!

<http://bllate.org/book/16394/1485015>